

Приказчик Никлес и управляющий экономией Пассер были большими приятелями. Каждый день они сидели в пивной "Тиск", где их считали такой неразлучной парочкой, что все проделки, которые происходили на селе, заранее приписывали приказчику Никлесу и управляющему Пассеру. Приказчик Никлес очень любил управляющего Пассера, но все-таки между ними пробегала иногда черная кошка. Часто лицо Никлеса принимало мрачное выражение, и он втайне возмущался.

Оба они сидели в пивной "Тиск", вместе пили, а потом выкидывали какую-нибудь из своих веселых шуток, обычно состоявших в том, что ночью они ловили сельского стражника и бросали его куда-нибудь в канаву. Но всегда после этого на селе говорили: "Вчера приказчик Никлес был пьян, как свинья, а господин управляющий был немного навеселе".

В действительности же выпивали оба они одинаково, и на мозги их выпитое действовало одинаково. Однако глас народа звучал твердо: "Приказчик Никлес был пьян, как свинья, а господин управляющий немного навеселе".

Приказчик Никлес возмущался таким неравенством и раз даже решил воздержаться от пьянства. В то время как управляющий Пассер выпивал три кружки, Никлес пил всего одну, и к концу вечера управляющий выпил тридцать кружек, а Никлес только десять - и отказался участвовать в проделках.

Никлес поддерживал господина управляющего, был тихим и задумчивым и вел себя необычайно прилично. Управляющий же кричал во все горло и обругал хозяина пивной пана Тиска. Тем не менее на другой день Никлес узнал, что Тиск на вопрос, как они вчера себя держали, ответил:

"Ну да, знаете, приказчик Никлес был пьян, как свинья, а господин управляющий немного навеселе".

Никлес понимал, что причиной всему социальное неравенство и что он, Никлес, никак не может сравняться с господином управляющим. Он страстно желал, чтобы о нем хоть раз сказали:

"Да, приказчик был навеселе, а господин управляющий был пьян, как свинья".

Но желание его не исполнилось. На селе продолжали говорить по-старому: из почтительности к господину управляющему. Никлес пил очень мало, но, возвращаясь домой в экономию, он всегда слышал от управляющего обидную фразу:

- Ну, видишь, я опять сегодня навеселе.

Приказчик Никлес понял, что его воздержание напрасно, что, сколько бы он ни пил, он всегда будет пьяным, как свинья, а господин управляющий немного навеселе. Хотя управляющий едва держался на ногах, а он шел возле него твердо и уверенно, но управляющий все же только "немного навеселе", а он, Никлес, "пьян, как свинья".

В один прекрасный день управляющий и Никлес оба напились, как говорится, до чертиков. Приказчик пил с полным сознанием, что ему нечего терять, а управляющий пил с обычным легкомыслием, сознавая свою непогрешимость и хорошую репутацию. Затем они пошли по селу и, не разобрав, схватили на улице какого-то человека в форме и бросили его в озеро. Это была одна из их обычных проделок, за которую управляющий каждый день подносил сельскому стражнику пиво и сигару. Утверждают, что никто не может избежать своей судьбы, и они тоже ее не избежали. Это оказался не сельский стражник,

а четник*(жандарм), совершавший обход своего участка,-четник, охраняемый 81-й статьей Уложения, грозящей наказанием всякому, кто поднимет руку на официальное лицо.

Вскоре обоих насильников вызвали в окружной суд в Ичин. Оба. объясняли свои поступки пьяным состоянием и свидетелями выставляли содержателя-пивной, старосту и еще трех крестьян села, которые видели, как они оба выпили по тридцати кружек пива.

Первым допрашивали содержателя пивной пана Тиска.

- Ну так, пан свидетель, - сказал председатель суда,-в каком состоянии Никлес уходил из вашего ресторана?

- Могу сказать, господин судья,-ответил" Тиск,- что Никлес был пьян, как свинья.

- Ну, а управляющий Пассер? Тиск почтительно посмотрел на управляющего и произнес:

- Сударь, пан управляющий в этот раз были навеселе.

Все это было запротоколировано.

Затем пришла очередь остальных свидетелей, которые отвечали то же самое: "Приказчик был пьян, как свинья, а пан управляющий был навеселе".

Случай представлялся судьям весьма ясным, и они вынесли следующее решение: так как управляющий был только "навеселе", то его осудили на месяц, а "пьяную свинью Никлеса" отпустили на свободу, так как он находился в невменяемом состоянии и не отвечал за свои поступки. Приказчик Никлес после объявления приговора получил еще одно удовлетворение: управляющий, выслушав приговор, воскликнул: "Езус-Мария, паны, да ведь я тоже был пьян, как свинья!"

Но это признание уже не могло изменить судебный приговор.